

Пока во всей Англии производился вторичный сбор на выкуп короля Ричарда, в Лондон прибыли посланцы императора для получения в виде задатка в счет всей суммы денег, уже собранных. Они проверяли количество их весом и мерой и приложили свои печати к мешкам, которые английские моряки перевезли до самых императорских владений на счет и страх короля Английского. Деньги были благополучно доставлены к германскому кесарю, препроводившему из них третью часть герцогу Австрийскому за поимку короля; вслед затем для решения участи этого пленника был собран новый сейм, назначивший сроком его освобождения третью неделю после праздника Рождества Христова, с условием, что он оставит известное число заложников для обеспечения верной уплаты следовавшей еще с него суммы. Король Ричард согласился на все, и довольный его податливостью император хотел вознаградить его подарком. Он пожаловал ему формальную грамоту на ленное владение землями, принадлежавшими ему самому только номинально, имевшую он дал ему часть Бургундии и области Лионскую, Вьенскую и Провансальскую. «Надо знать, говорит современник, что эти земли, пожалованные императором королю, заключали в себе пять архиепископств и тридцать три епископства; но нужно также заметить, что означенный император не имел там никогда никакой власти и что жители никогда не хотели признавать ни одного из назначенных им владетелей».

Когда французский король и его союзник граф Иоанн узнали о решении, принятом императорским сеймом, то начали опасаться, что им не достанет времени для приведения в исполнение своих замыслов до освобождения короля. Вследствие этого они отправили с наивозможной поспешностью

к императору послов, предлагая ему 70 тысяч серебряных марок, если он согласится продолжить заточение Ричарда еще на один год, или, если ему будет приятнее, тысячу серебряных ливров за каждый месяц содержания его в плену, или же еще 150 тысяч марок за выдачу пленника под присмотр короля Французского и графа Мортена. Прельщенный такими блестящими предложениями, император хотел изменить своему слову, но члены сейма, давшие клятву верно исполнить свое обещание, воспротивились и, пользуясь своей властью, освободили узника в конце января 1194 г. Ричард не мог ехать ни во Францию, ни в Нормандию, занятую тогда французами, всего безопаснее было для него сесть на корабль в одном из германских портов и направиться прямо в Англию; но тогда продолжалось бурное время года; ему пришлось прождать более месяца в Аптверпеле, а в течение этого промежутка император снова подвергся искушениям своей жадности: надежда удвоить барыши пересилила в нем боязнь повлечь на себя неудовольствие владетелей, менее его сильных, которых он в качестве верховного властителя имел тысячу средств заставить молчать. Поэтому он решился вторично захватить отпущенного им на свободу пленника; но тайна этой замышляемой измены была недостаточно охранена, и один из заложников, оставленных в руках императора, нашел средство предупредить короля. Ричард тотчас же сел на судно норманнского купца по имени Алэн Траншмер и ускользнул таким образом от рук тех, которые были посланы с целью схватить его, счастливо высадился в английской гавани Сандвич (1194 г.).

Hist. de la conq. de l'Angl. par les Normands. Par., 1856, т. IV, с. 42–54.